

«Школа русского рассказа»: интегративные формы обучения русскому языку

Уважаемые коллеги, хочу высказать свои соображения по всем тем проблемам, которые здесь сегодня были подняты. Конечно же, конечно же, дело плохо. «Дело хорошо», — говорят лингвисты и методисты. «Дело плохо», — говорю я, лингвист, русист; но что именно плохо и как именно плохо?

Все дело в том, что все наши публичные люди (я имею в виду публичность — начиная от учителя и заканчивая президентом, естественно, включая всех журналистов и прочих публичных людей) обладают достаточно высоким образовательным цензом. Я уж не говорю о том, что среднее образование у нас всеобщее, у нас и высшее почти всеобщее... И что требуется в настоящий момент для того, чтобы понять: «искра» или «искра́», когда «надеть», когда «одеть», «играть значение» или «иметь роль», — что для этого нужно? Для этого нужны какие-то титанические усилия профессионалов-лингвистов? Ничего подобного. Для этого нужна внутренняя цензура, внутренняя цензура. Нужна сугубо личная ответственность. Надо знать — а я думаю, все это знают, — что эти самые лингвисты, которые должны действительно стоять на страже красот нашего языка и его сокровищ, что эти лингвисты написали массу словарей, массу справочников, массу очень тяжелых академических трудов и массу карманных пособий, которые всем доступны. Нужно знать, что есть многие сайты, посвященные именно этим проблемам... Нужно быть заинтересованным в своем личном речевом здоровье.

Сейчас так много говорят о здоровом образе жизни. Если у человека какие-то жуткие рези, боли, он идет к специалисту, потому что самолечение исключено. А если человек не знает, где поставить ударение?.. Меня всегда удивляли такого рода передачи, когда пишут в Москву письмо: «Как поставить ударение в таком-то слове?» Ну что ж ты пишешь письмо в Москву, потом ждешь полгода — то ли ответят на это письмо, то ли нет, — когда рядом книжная полка? Сними словарь и посмотри, как надо ставить ударение в этом слове! Вот что требуется — требуется внутренняя речевая цензура. Это первое.

Второе. Требуется внешняя речевая цензура, я в этом совершенно убеждена, в том случае, когда речь идет о СМИ, печатных или электронных — все равно. Я имею в виду цензуру не идеологическую, вы сами понимаете, а сугубо речевую. То время, когда дикторы сменились «модераторами», было временем такой раскованности, такой свободы! И эта свобода, оказалось, была предоставлена тем, кто не владеет нормативным литературным русским языком, а соответственно, в речевом отношении крайне... дефектен, в каком-то смысле. И так продолжается до сих пор. Авторитетные источники речи рухнули. Мы это понимаем, мы это осознаем; и мы считаем, что в этом смысле мы свою функцию выполняем, потому что говорим об этом при каждом удобном случае... Но ведь совершенно понятно, что дальше стен этой аудитории, к сожалению, ничего не пойдет. И мы здесь ничего не сможем изменить.

Итак, речевая цензура внутренняя и внешняя. Если бы мы это сделали, ситуация бы изменилась и речевые недуги, которые, безусловно, у нас есть, ушли бы. Ну и, конечно, я абсолютно солидарна с Виктором Васильевичем Молчановским в том, что заставить измениться что-то в языковой системе или даже в актуальном словаре практически невозможно. Это просто надо знать, это полезное знание. Если в первой четверти XIX века Грибоедов осуждал смесь французского с нижегородским, если в середине XX века академик Филин осуждал ростово-американский сленг, а в начале века XXI говорят о провинциальном говоре и смеси его с иностранщиной, о том, что это безобразно, то все-таки надо думать об объективности процесса! Конечно же, Солженицын не профессиональный филолог, его словарь расширения русского языка — попытка очень интересная, но для филологов и совершенно бесперспективная с точки зрения обогащения языка. То, что сейчас предлагает Михаил Эпштейн в своем очень мощном интернет-проекте, тоже очень интересно рассмотреть, проанализировать с филологической

точки зрения, но бесперспективно думать, что эти слова хлынут в русский язык и обогатят его. Так что будем действительно надеяться на то сито лексическое, которое будет работать, благодаря которому какие-то слова останутся, какие-то уйдут.

Теперь еще немного о любви, если позволите, и о Тургеневе. Что касается любви, то любим ли мы Запад? И что значит любить Запад? Я не готова любить Запад в политическом или экономическом отношении, я не умею этого делать; но не ценить западную культуру, которая бессмертна, как культура вообще, невозможно, даже при всем том, что, предположим, Запад нас не любит. Вот мы по возможности активно имеем дело с нашими соседями: Польша, Латвия, Литва... Я ни разу не заметила от них неприязни, если мы говорим о русской культуре, если мы говорим о русской литературе — и в ее классическом, и в современном изводе. Интерес есть, безусловно.

Мы в Балтийском федеральном университете им. И. Канта создаем электронный образовательный ресурс «Школа русского рассказа», в котором представлено сто рассказов русских писателей начиная от Тургенева и заканчивая самыми современными авторами. В этом электронном ресурсе мы пошли по интегративному пути — не потому, что он сегодня моден, но потому, что мы видим как раз в этом залог разностороннего культурного знакомства с Россией. Здесь представлены, во-первых, тексты самих рассказов, конечно же, сопровождающиеся словарями, культурным комментарием, вопросами по содержанию текста, заданиями к этим текстам. Во-вторых, это пособие снабжено аудиозаписью каждого рассказа, и, вы знаете, красивый тембр голоса и культура актерской речи — они тоже воспитывают, тоже знакомят с возможностями русской культуры. В-третьих, здесь представлен очень богатый живописный материал, причем живопись только русская, только наших художников. И если напитать изучающего русский язык всей красотой русского слова, русской живописи, в известной степени даже русского актерского мастерства, красивым звучанием русской речи, если обеспечить такой интегративный подход (а наше пособие призвано сделать именно это), то будут ли тогда любить Россию? То, что ее будут ценить, — это безусловно, потому что красоту ценят все. Это то, что, несомненно, окажет гармонизирующее воздействие на наш такой дисгармоничный мир. Спасибо.

**ЯЗЫК:
ПУЛЬС ВРЕМЕНИ**

...музей языка может стать сильным инструментом в сохранении и воспитании культуры речи, привлечении интереса к родному языку.

Н. Польца

...результаты опроса показывают, что физический и культурологический аспекты стереотипизации россиян главным образом позитивны, а бытовой и политический — отрицательны.

Ю. Ключ

Европейское окружение <Калининградской> области сильно повлияло на ее жителей, они стали отличаться от остальных россиян в бытовой культуре.

Ж. Момот, Р. Сивицки

Наладить диалог прагматический и экономический — это, несомненно, важное дело; но увидеть в соседе интересного, духовно богатого партнера — это для современного педагога задача еще более важная, особенно актуальная в Латвии.

Е. Колесова

Преподаватель становится тем, кто создает общую картину нации преподаваемого языка, его цель — не только научить языковой системе и ее реализации, но и создать позитивное отношение к этносу.

Я. Нылванд

Набоков-преподаватель является интересным феноменом и вызывает размышления относительно того, как учить студента читать русскую классику и как вообще читать литературное произведение.

М. Карвацка

Современный публицистический текст организован так, чтобы привлечь к себе внимание потенциального читателя. Использование специальных способов коммуникативно-динамического членения информации в тексте, выразительного графического оформления вербального ряда обуславливает быструю «пропускную способность» информации.

Ж. Сладкевич